И. БИЛИБИНЪ 1901

Альбом

Е.Е. Кузина

Патриотизм, воплощенный в красоте

Жизнь и творчество И.Я. Билибина

Счастлив тот, чья память о детстве сохранила образы сказочных пушкинских героев, изображенных удивительным, уникальным художником, имя которого стоит в ряду самых ярких имен Серебряного века – Иваном Яковлевичем Билибиным. Русский модерн – удивительное течение в изобразительном искусстве – трепетное, изящное и в то же время вобравшее в себя символизм эпохи. Русский – поскольку его произведения несут в себе продолжение народной русской традиции, поднятое до высот классического искусства.

И.Я. Билибин. Село Подужемье Архангельской губернии Кемского уезда. Открытка. Община св. Евгении Красного Креста. 1904

Развитие русского модерна началось на рубеже XIX–XX веков и надолго задержалось в русском изобразительном искусстве, пока его не вытеснил с исторической культурной сцены прямолинейный, не оставляющий вопросов в своей однозначности социалистический реализм. Но от того серебряного времени остались образцы русской архитектуры, театрально-декорационного искусства как самостоятельного вида театрального творчества, чудесно оформленных книжных и журнальных изданий. И – для детства – русские сказки, увиденные глазами художника Билибина.

Родоначальником русского модерна принято считать В.М. Васнецова. Он первым, взяв за смысловую основу сюжет русской сказки – яркой, образной, поучительной, создал свой волнующий васнецовский стиль, который вдохновил его последователей – Ф.О. Шехтеля, Е.Д. Поленова, М.А. Врубеля, К.А. Коровина и других, многие из которых позже составили костяк объединения «Мир искусства» под руководством С.Д. Дягилева и А.Н. Бенуа. В этом объединении долгое время состоял и Н.К. Рерих, чье театрально-декорационное искусство достигло таких высот, что исследователи его творчества полагают: один только вклад великого русского художника и мыслителя в русское изобразительное искусство в разделе «русский театр» – это ценнейший пласт русской и мировой культуры.

Итак, первая отличительная черта русского модерна – тяготение к литературному русскому фольклору, среде, насыщенной чудесами и символами. В донельзя русской златоглавой Москве, с ее столь отличной от европеизированной питерской архитектурой, с сугубо московским – московитянским! – укладом, с тем, о чем писал А.С. Пушкин – «здесь русский дух, здесь Русью пахнет», формировались основные устои билибинского видения России – Святой Руси, любовью к которой заполнены все его художественные шедевры.

С другой стороны, начало русского модерна в чем-то совпало, в чем-то в переосмысленном виде отразило зародившиеся в конце XIX века художественные течения в Европе – нью стайл в Англии, ар-нуво во Франции и Бельгии, югенд-стиль В Германии, сецессион в Австрии, стиль либерти в Италии, модернисмо в Испании и пр. Художники этих направлений англичане О. Бёрдсли, У. Моррис, У. Крэн, бельгийцы Ш. Дудле и Ж. Минне, немецкие художники Т.Т. Гейне, И. Заттлер, Ю. Диц и Г. Фогелер стали предтечами, практической завязкой школы русского модерна. Но именно в России наиболее четко определилось направление, связанное с графикой, прежде всего с книжной графикой. Другие европейские новаторы тоже часто использовали графику – гравюру, эстамп, где можно было подчеркнуть прелесть асимметричных, вычурных

линий. Впоследствии эту особую пристальную графическую прорисованность каждой детали контурного рисунка развил И.Я. Билибин, что стало отличительной чертой неповторимого билибинского изобразительного языка...

Как это случалось и ранее, новые направления в искусстве, приходившие в Россию из Европы, интересные, но по-европейски разборчиво-холодноватые, на русской, одухотворенной традицией почве вбирали в себя неистребимую вольность российского духа и перерождались в нечто восхищавшее западный мир необычностью ракурса, нестандартностью чувств, глубоким идейным содержанием...

Жизнь и творчество

Иван Яковлевич Билибин, выходец из древнего рода калужских купцов Билибиных родился 16 августа 1876 года в селе Тарховка, близ Петербурга в семье Якова Ивановича Билибина. Отец – военный врач, всю жизнь служил на судах царского флота много ходил в дальние плавания, участвовал в русско-турецкой военной кампании 1877–1878 годов и закончил карьеру в чине тайного советника, перед тем занимая одновременно две высокие должности: главного доктора Либавского морского госпиталя, а также медицинского инспектора Порта императора Александра III в Курляндской губернии. Матушку Ивана Яковлевича звали Варвара Александровна и сведений о ней немного.

Как и Н.К. Рерих, И.Я. Билибин закончил юридический факультет Санкт-Петербурского университета и так же как и он, всем занятиям предпочел живопись, одновременно занимаясь в мастерской А. Ашбэ в Мюнхене, в Рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств, в школе М.К. Тенишевой, был вольным слушателем в мастерской И.Е. Репина в Академии художеств. Интересно еще одно сближение этих двух биографий – так же, как и Н.К. и Е.И. Рерих, он совершил экспедицию на русский Север – 1902–1904 годах. Объехал Вологодскую, Архангельскую, Олонецкую, Тверскую губернии по заданию Музея Александра III. Там, в глубинке, искал, фотографировал, зарисовывал узорчатые обрамления наличников и полностью памятники древнерусского деревянного зодчества, декор предметов быта, вязь и орнамент вышивок, лубок, старинные костюмы – все, что стало потом источником его творческого вдохновения.

Как художник, чье искусство формировалось в период Серебряного века, Билибин был чужд размаху станковой живописи и на небольших пространствах книжного и альбомного листа – в «малых формах» – с помощью последовательного чередования близких и дальних планов создавал глубокое, объемное пространство неподражаемой билибинской книжной иллюстрации или шедевр театрального декора.

В поездках по русскому Северу он что-то фиксировал на бумаге и фотографировал, что-то привозил с собой, и это этнографическое богатство не осталось под спудом в его мастерской – билибинское собрание фольклорных предметов легло в основу коллекции этнографического отдела Музея Александра III, организованного в 1902 году. Отдел возник из билибинского собрания фольклорных предметов в самом начале XX века. Фото-

И.Я. Билибин. Портрет работы Б.М. Кустодиева

графии и зарисовки, привезенные И.Я. Билибиным из странствий по российскому Северу, использовал И.Э. Грабарь при издании его «Истории русского искусства» и М.В. Красовский в своей книге «Русское деревянное зодчество». Надо отметить, что И.Я. Билибин был не просто собирателем старины русского Севера. Как и Н.К. Рерих, он рассматривал полученные им сведения как ученый-этнограф, исследовал их исторические истоки, о чем и написал в 1902 году в статье «Народное творчество Севера» в журнале «Мир искусства» – детище «мирискусников», выпускавшемся под редакцией А.Н. Бенуа.

С дотошностью ученого он изучал образцы древних рукописных книг и первопечатных изданий. Так вырабатывался ни с чем не сравнимый билибинский стиль – исконно русский, но наполненный биением духовного пульса Серебряного века.

«Мирискусник» Билибин и театр

Сближение с «мирискусниками» позволило И.Я. Билибину более объемно воспринять, что почерпнул русский модерн из западного искусства. В 1898 году первыми «мирискусниками», ставшими ядром будущего объединения – К.А. Сомовым, Е.Е. Лансере, Л.С. Бакстом, М.В. Добужинским, Б.М. Кустодиевым, во главе с А.Н. Бенуа и С.П. Дягилевым был создан журнал «Мир искусства». Билибин очень быстро вошел в их среду – он уже участвует в выставке журнала в 1899 году и в рождении объединения в 1900 году. Журнал прекратил существование в 1904-м из-за нехватки средств на издание. Но объединение сохранилось и просуществовало еще длительное время, прирастая новыми замечательными именами – Н.К. Рерих, М. Сарьян, З. Серебрякова, Б. Анисфельд, К. Петров-Водкин

А. Галлен-Каллела. Месть Йокахайнена. 1897

И.Я. Билибин. Садко. Открытка. Община св. Евгении Красного Креста. 1903

и другие. В 1910 году председателем объединения стал Н.К. Рерих, а в марте 1916 года – И.Я. Билибин, который до 1924 года занимал этот пост. Николая Константиновича и Ивана Яковлевича в те годы соединяли теплые дружеские отношения, вместе они работали над открытками в «Общине святой Евгении», в 1911 году вместе оформляли спектакль по пьесе Лопе де Вега «Фуенте овехуна» – «Овечий источник». Прекрасные душевные качества И.Я. Билибина, глубокая эрудиция, тонкая интеллигентность, высокий художественный профессионализм побуждали всех, кто с ним общался, относиться к нему с величайшим и искренним уважением.

Творчество коллег, их новаторские приемы в живописи преломлялись сквозь призму особого билибинского взгляда. Влюбленный в русский Север, его мотивы, он так же увлекался финской живописью и графикой – природа Финляндии, ее мотивы оказались близки русскому художнику. Так мы находим и у Билибина, и у финна Галлен-Каллелы схожие холодноватые и одновременно трепетные сюжеты. Эпическое мировосприятие еще более сближало их. Чтобы максимально охватить взглядом ландшафт – леса, стылую гладь северных рек, летящих птиц, – оба пользовались приемом так называемой нижней перспективы, дающей возможность открыть пространство шире, оглядеть его как бы сверху во всей полноте, что позволяет делать уже обобщения более объемного исторического плана. В книжном оформлении он находил для себя интересные стилевые приемы в английской художественной манере, прежде всего у О. Бёрдсли, в исключительной графической дисциплине, в изысканной линии, которую позже сам Билибин, определяя свое отношение к рисунку в модерне, назовет «сознательной».

Рубеж XIX–XX веков также был отмечен крупным всплеском интереса к русской старине во всех областях искусства – вот почему художники так стремились на русский Север. Одновременно серьезные преобразования происходили в театрально-декорационном искусстве, что нашло свое отражение в постановках «Русских сезонов» Сергея Дягилева, где «мирискусники» получили широкую возможность развивать новаторские мотивы в новой живописи – живописи Серебряного века, привлекая изобразительную стилистику прошлых времен, наследуя и перерабатывая ее. В книгоиздательстве художники «Мира искусства» тоже использовали принципиальный подход к оформлению русской книги – оттачивали свое мастерство, экспериментировали, изобретали новые приемы. И театральная декорация, и книжная иллюстрация переставали служить лишь вторичным украшательством, обретая самостоятельное эмоциональное звучание, становясь неотъемлемой частью драматургии и литературы, воплощенной в изоб-

Кацусика Хокусай. Большая волна в Канагаве. 1823–1831

разительном искусстве, что вело к их взаимному обогащению.

В стилистической традиции русского модерна, ведущей свое начало от яркой простоты и в то же время лаконичности русского лубка, до строгой выразительности архитектурных линий русского старинного зодчества, равных Ивану Билибину не оказалось. Стиль, который навсегда приобрел название билибинский, был выработан художником, накопившим колоссальный исследовательский опыт как русской так и зарубежной традиции. Отличительной чертой его стала выразительность линии, точнейшим абрисом охватывавшей мельчайшие детали, которых в композиции не было одной лишней и точный выбор цвета.

Ему заказывали декорации к спектаклям, поставленным по мотивам русских народных сказок. Великолепны, изысканны и проникнуты духом волшебства русской сказки декорации к операм Н.А. Римского-Корсакова «Золотой петушок», «Садко» в 1909 и 1914 годах и в 1913-м – к опере «Руслан и Людмила» М.И. Глинки. Эти работы принесли ему славу уникального художника сцены. После некоторого перерыва, связанного с драматическими событиями, охватившими Россию и мир в первой половине XX века, Билибин оказался в парижской эмиграции. Продолжая сотрудничать с Дягилевым, с 1929 по 1934 год он оформил оперы «Князь Игорь» А.П. Бородина, «Борис Годунов» М.П. Мусоргского, и две оперы Н.А. Римского-Корсакова – «Сказка о царе Салтане» и «Сказание о граде Китеже и деве Февронии». Всего в Париже им было оформлено десять спектаклей. В то же время художник продолжал занятия книжной иллюстрацией – к русским и французским народным сказкам.

Билибин и книга

Несмотря на огромный вклад И.Я. Билибина в сокровищницу театрально-декорационного искусства, мы помним его прежде всего как художника книги. Переворачивая листы великолепных изданий с летописными буквицами, с заставками, выполненными стилизованной славянской вязью, с листами не просто иллюстраций, а самостоятельных, сюжетных картин, мы будто вдыхаем дух русской старины. Обрамленные уникальным, неповторимым орнаментом билибинские иллюстрации волшебны и просты одновременно. Его опыт театрального художника, исключительное знание истории костюма, включающего в себя знание не только кроя одежды, но и фактуры тканей, из которых традиционно шились те или иные детали – где положено быть роскошной парче, где тонкому глянцевому

И.Я. Билибин. «Бочка по морю плывет...» Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина. 1905

шелку, а где тяжелому бархату, делает билибинскую иллюстрацию выразительной и сочной.

Со временем Билибин совершенствовал свой неповторимый стиль: истончилась контурная линия, но сохранилась точность, дисциплина ее – за эту графическую дисциплинированность товарищи называли Ивана Яковлевича «Иван – твердая рука». Затем от изначального оконтуривания пером и тушью плоскости, которая потом заполнялась акварелью, Билибин перешел к тонированному тонкому абрису, а от лубочных тонов – к глубокой, сочной красочности древнерусской живописной традиции. Добавилось воздуха – незакрашенного пространства листа, изображение стало легче и невесомей, и некоторые исследователи даже сравнивают поздние работы Билибина по их наполненности светом с волнующей прелестью русской перегородчатой эмали.

Великолепные иллюстрации к сборнику русских былин Н.В. Водовозова «Слово о стольном Киеве и о русских богатырях» – к сожалению, он так и не был издан, к сказкам «Марья Моревна», «Царевна-лягушка», «Василиса Прекрасная», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Перышко Финиста Ясна-сокола», пушкинским сказочным шедеврам – «Сказка о царе Салтане», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о рыбаке и рыбке» – не просто цветные вкладки, совместимые с текстом лишь по сюжету. Они продолжение его и существуют равноправно с литературным произведением. Кстати, о полноте его знакомства с изобразительным искусством самой широкой географии свидетельствуют многие его работы – пейзажи в иллюстрациях к «Марье Моревне» напоминают нам финские и северорусские суровые горизонты, в «Сказке о царе Салтане», на листе, где «бочка по морю плывет», есть прямая аллюзия с произведением мастера японской школы укиё-э Хокусая «Волна». Любопытно, что сам Хокусай перенял характерную для него так называемую нижнюю перспективу у фламандцев – Брейгеля и других.

И.Я. Билибин создавал свои книги в едином ансамбле от первого до последнего листа, превращая каждую тетрадь – а билибинские книги издавались именно в таком формате – в гармоничное творение, выдержанное в стиле древней рукописной книги, обогащенном опытом последующих народных традиций и стилевой концепцией русского

И.Я. Билибин. Франция. Вид из окна дачи. Бумага на картоне, акварель. 1935

модерна. Заставки, устав и полуустав – он, как и все художники-графики, тщательно изучал декоративные шрифты, как русские, так и зарубежные. Все иллюстративные листы обрамлены орнаментом, в котором также нет ничего случайного, он зачастую связан по смыслу с изображенном на листе сюжетом. Так, в драматический момент, когда Царевич ухватил перо Жар-Птицы в «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером Волке», помещенные художником в орнамент диковинные птахи будто повторяют пластику самой Царицы птиц – их клювы полураскрыты, крылья приподняты, а длинные изящные шеи вытянуты, будто в негодующем изумлении. Рядом с избушкой Бабы-Яги в сказке «Василиса Прекрасная» по контуру орнамента – грибы-поганки, а встреча Ивана-царевича с невестой-лягушкой обрамлена изображениями летящих стрел и нежных мелких болотных цветочков...

Эмиграция и возвращение на Родину

...В январе 1917 года И.Я. Билибина представили было к званию профессора Академии художеств, но присвоение не состоялось, поскольку Академия художеств была распущена. Перед самой революцией Билибин уехал от петроградской смуты в Крым, где семья владела небольшим земельным наделом в Батилимане, недалеко от Балаклавской бухты, а затем, в 1920 году, в Египет, на память о котором осталась книга воспоминаний художника и серия пейзажей. Жил в Каире и Александрии, продолжал собирать этнографические традиции коптов и искусство Византии, оформлял спектакли для труппы Анны Павловой, расписал в своем стиле иконостас греческой православной церкви в Каире. В те годы он состоял в переписке с Н.К. Рерихом, который писал ему: «Ехать в Европу не стоит, там сумерки богов, и где-то черпнуть Востока сейчас – большое счастье».

Он стремился наладить связь с Россией, и ему это удалось. Особенно оживленной была переписка с молодой художницей по фарфору А.В. Щекотихиной-Потоцкой, которая вскоре стала его третьей супругой, и с ней он прожил далее всю жизнь.

В 1925 году И.Я. Билибин перебрался из Египта в Париж, на бульвар Пастера, где он жил и где была его мастерская. Здесь, в Париже, он стал одним из учредителей общества «Икона», членом правления Общества русской книги. В мастер-

ской Билибина гостили М.В. Тенишева, политики П.Н. Милюков и В.А. Маклаков, приходили А.И. Куприн, Саша Черный, Н.Н. Евреинов и, конечно, русские художники, друзья-«мирискусники» – А.Н. Бенуа, К.А. Сомов, М.В. Добужинский, Н.С. Гончарова, М.Ф. Ларионова. Был проездом здесь и Н.К. Рерих. Сам Билибин часто ездил в Прагу, где в 1927 году прошла его персональная выставка, снискавшая большой успех, в 1934–1935 годах создал для оперных постановок Пражского Национального театра и Городского театра в Брно декорации и костюмы к «Сказке о царе Салтане» и «Сказанию о невидимом граде Китеже» Н.А. Римского-Корсакова.

В 1927 году он приобрел в Провансе небольшой участок, построил дом для отдыха, тоже весьма скромный. Наездами там бывал А.М. Куприн, а Саша Черный, близкий друг и знакомый по крымскому сообществу, тоже находивший общие черты между морским побережьем Прованса и Крымом, также выстроил дом и даже разбил виноградник. Обоим эти места напоминали дорогой сердцу Батилиман.

Там же, в Париже, не принявший поначалу октябрьской революции, Иван Яковлевич познакомился с полпредом СССР во Франции Владимиром Петровичем Потемкиным – прекрасным дипломатом, человеком чрезвычайно высокой культуры.

Художнику было все трудней переносить эмиграцию, материальное положение становилось все хуже, тоска по Родине все сильней. В 1935 году он принял советское гражданство и создал первое произведение в качестве советского художника – советское посольство украсило созданное им панно «Микула Селянинович».

В 1936 году И.Я. Билибин вернулся в Россию и не только не был репрессирован, но, не без рекомендаций Потемкина, был принят благосклонно, зачислен в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина на должность профессора, а в 1939 году получил степень доктора искусствоведения. Его последними театральными работами стали «Сказка о царе Салтане» в новой версии и «Полководец Суворов», а в книгоиздательстве он совершил огромный труд, проиллюстрировав роман А.Н. Толстого «Петр I» и «Песню о купце Калашникове» М.Ю. Лермонтова. Кроме, того, им были созданы эскизы росписи и мозаичных панно для Кремлевского Дворца Советов и эскизы костюмов для молодого советского кино.

В 1941 году грянула война. И.Я. Билибин, как и многие ленинградцы, не уехал из блокадного города. В первую же зиму в дом, где он жил, попала бомба, и он перебрался в подвал Академии художеств, где и умер от голода 7 февраля 1942 года в возрасте 66 лет. Его похоронили в братской профессорской могиле университета вместе с другими профессорами, которые не перенесли блокадного голода. Вместе с ним ушел уникальный мир русского художника, пытливого исследователя национальной культуры, достигшего уровня профессионального этнографа, изумительного графика, мастера книжного стиля, который многое еще мог бы сделать для русской и мировой культуры, ибо спектр его исследований был невероятно широк. За краткое время пребывания в России – всего пять с небольшим лет – И.Я. Билибин не успел создать своей мастерской и воспитать преемников своей стилевой школы, но нам досталось его великолепное наследие, к сожалению, не переиздающееся сейчас в прежней, им разработанной форме, а лишь в альбомах и – отдельными иллюстрациями – в книгах.

Если кто-нибудь в XXI веке взялся бы повторить издание билибинских сказочных тетрадей, таких, какими они в первый раз увидели свет, – это стало бы огромным подарком и русскому книгоиздательству, и русскому изобразительному искусству и литературе, и всем нам, прежде всего – нашим детям, как пример патриотизма, воплощенного в Красоте.

И.Я. Билибин. Заставка к «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина. 1908

Иван-царевич и Жар-Птица. Иллюстрация к русской народной «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером Волке». 1899

Василиса и Белый всадник. Иллюстрация к русской народной сказке «Василиса Прекрасная». 1900

Иван-царевич и Лягушка-квакушка. Иллюстрация к русской народной сказке «Царевна-лягушка» для сборника «Сказки избы». 1930

Илья-Муромец и Святогор. Эскиз иллюстрации к сборнику русских былин Н.В. Водовозова «Слово о стольном Киеве и о русских богатырях». 1940. (Не издана)

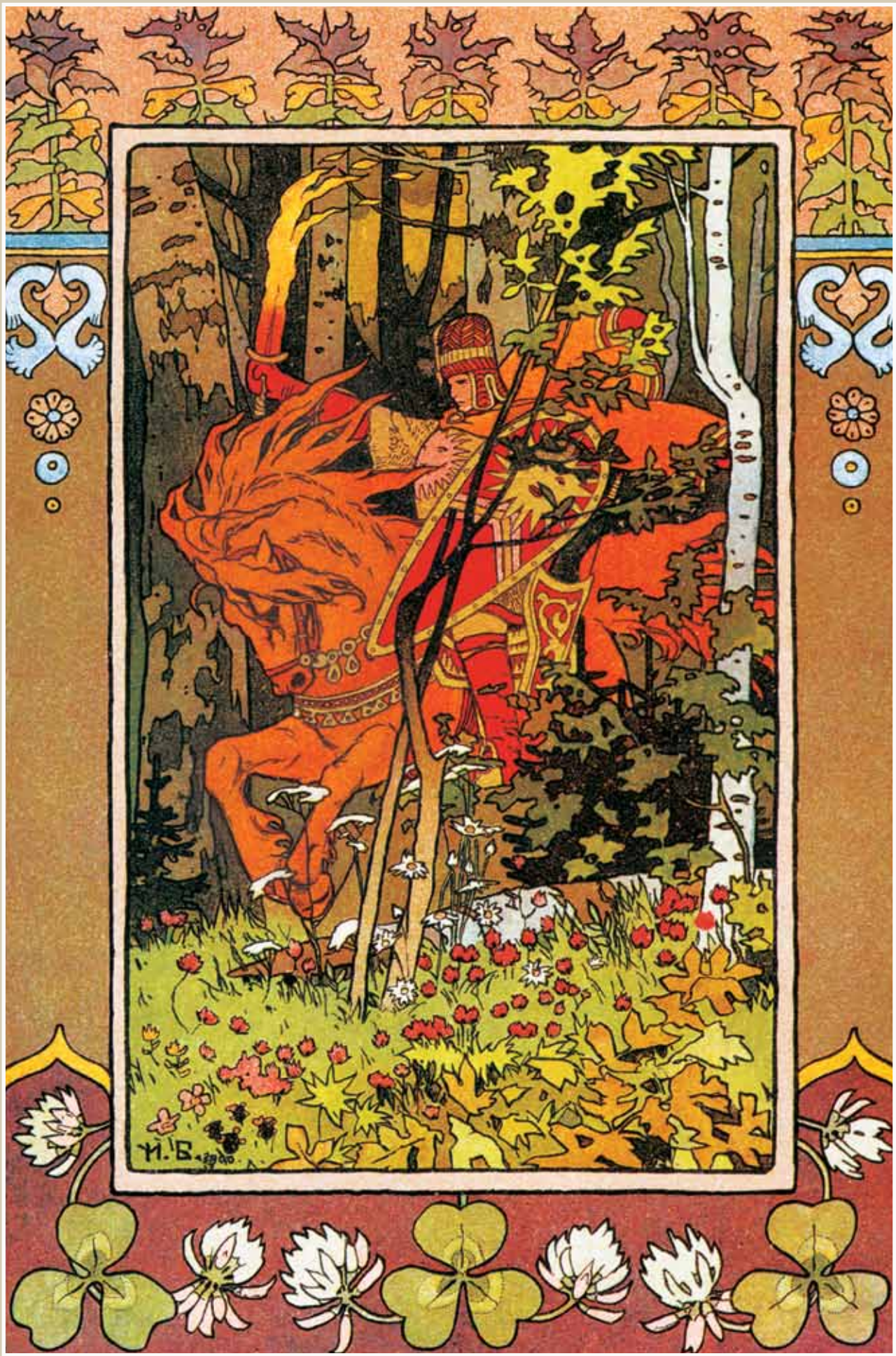
И.Б. 1940.

Торговые гости у Салтана. Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина. 1907

Рекламный плакат серии книг «Сказки». 1903

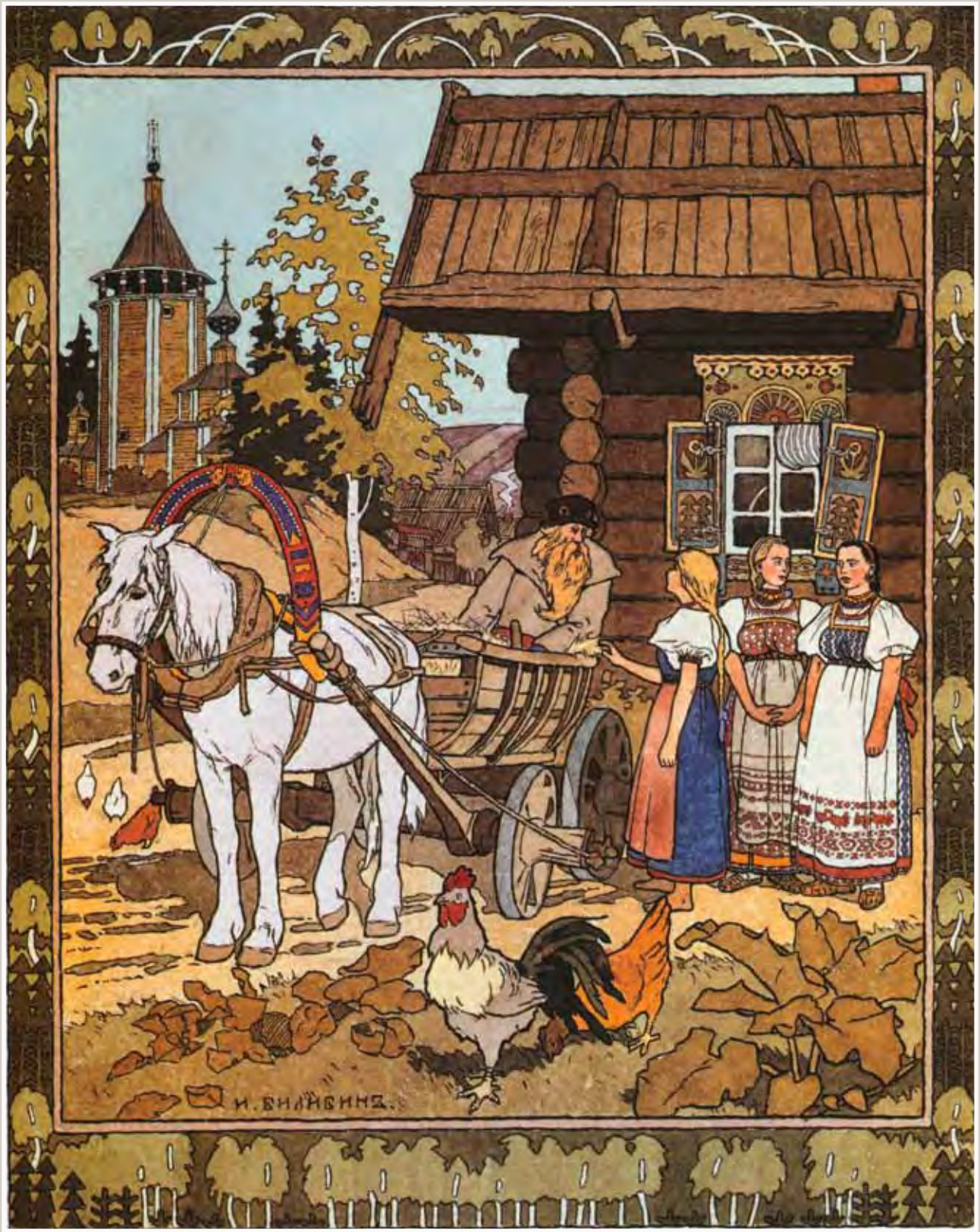
Славный град Леденец. 1911

Иван-царевич подносит отцу свадебный пирог.
Иллюстрация к русской народной сказке «Царевна-лягушка». 1899



Красный всадник. Иллюстрация к русской народной сказке «Василиса Прекрасная». 1900

«…Вот мудрец перед Дадоном стал и вынул из мешка золотого петушка». Иллюстрация к «Сказке о золотом петушке» А.С. Пушкина. 1906



Отъезд отца на ярмарку. Иллюстрация к русской народной сказке «Перышко Финиста Ясна-сокола». 1902

Царевна-лягушка на царском пиру. Иллюстрация к русской народной сказке «Царевна-лягушка». 1901

Иллюстрация к русской народной сказке «Царевна-лягушка». 1901

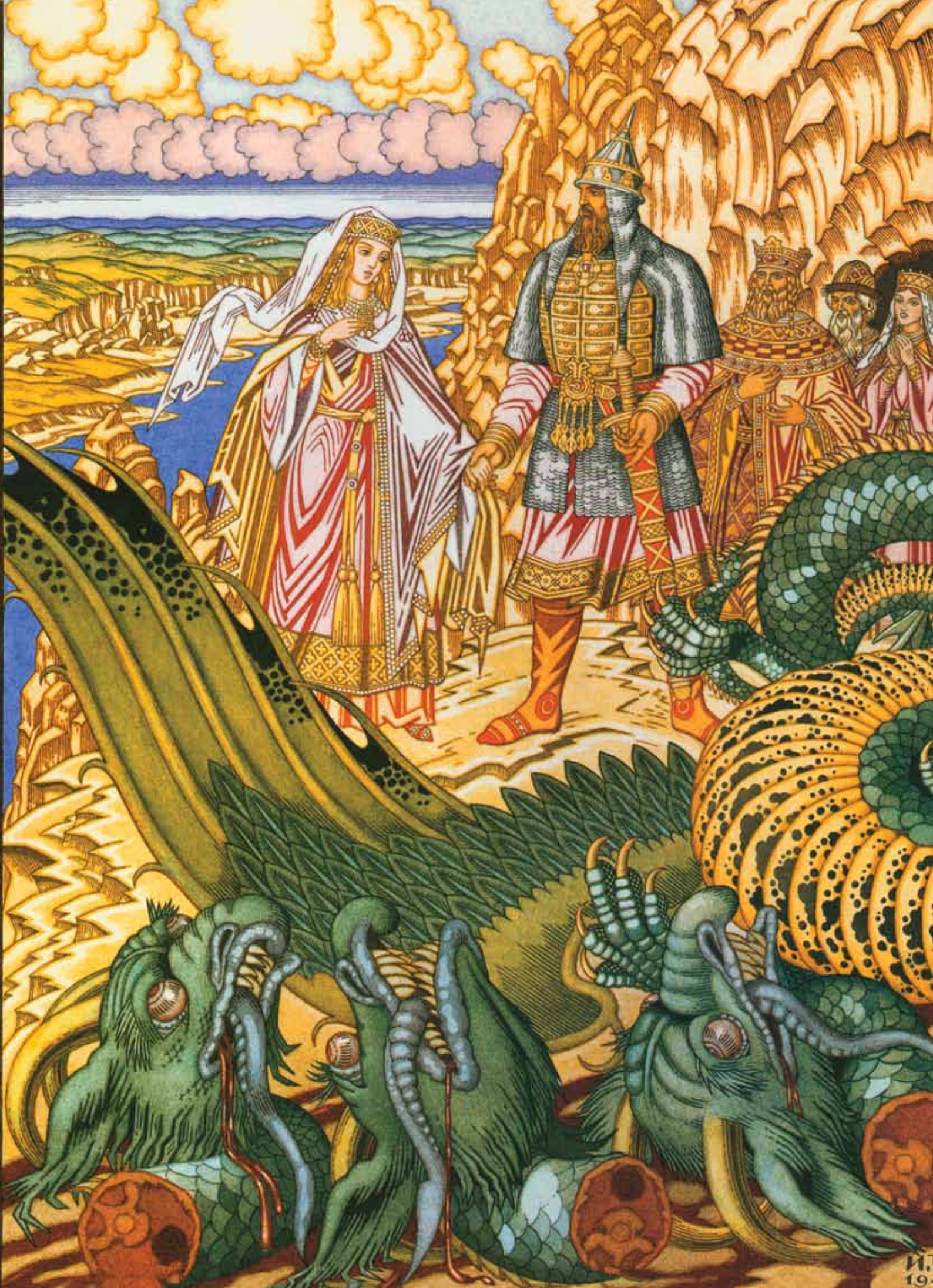
Красная девица перед царством Финиста Ясна-сокола. Иллюстрация к русской народной сказке «Перышко Финиста Ясна-сокола». 1902

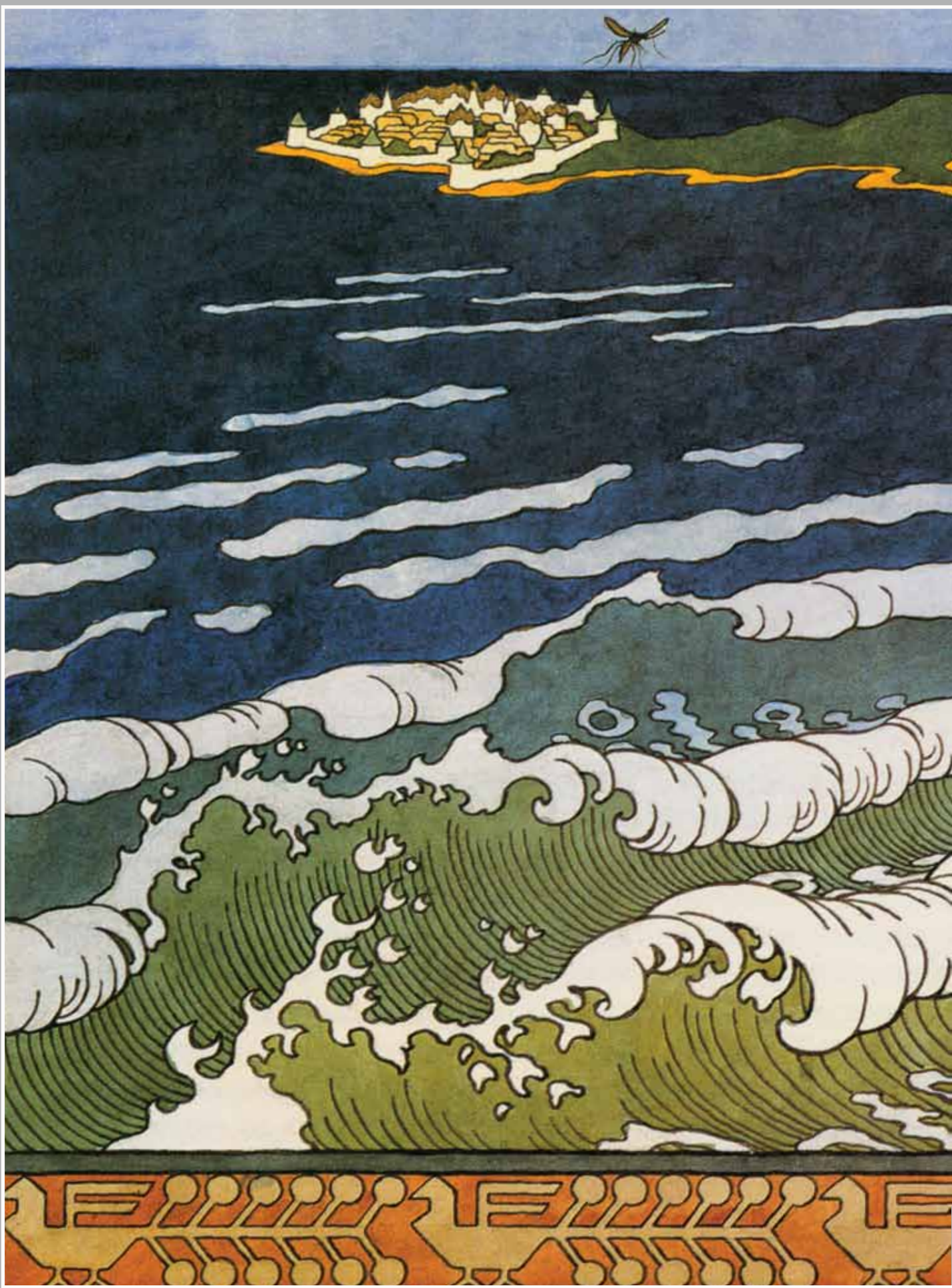
Иван-царевич и рать – сила побитая.
Иллюстрация к русской народной сказке «Марья Моревна». 1901

Вольга с дружиной. Иллюстрация к русской былине «Вольга». 1902

Вольга и Микула. Эскиз иллюстрации к сборнику русских былин Н.В. Водовозова «Слово о стольном Киеве и о русских богатырях». 1940

Добрыня Никитич освобождает от Змея Горыныча Забаву Путятичну. Эскиз иллюстрации к сборнику русских былин Н.В. Водовозова «Слово о стольном Киеве и о русских богатырях». 1941. (Не издана)

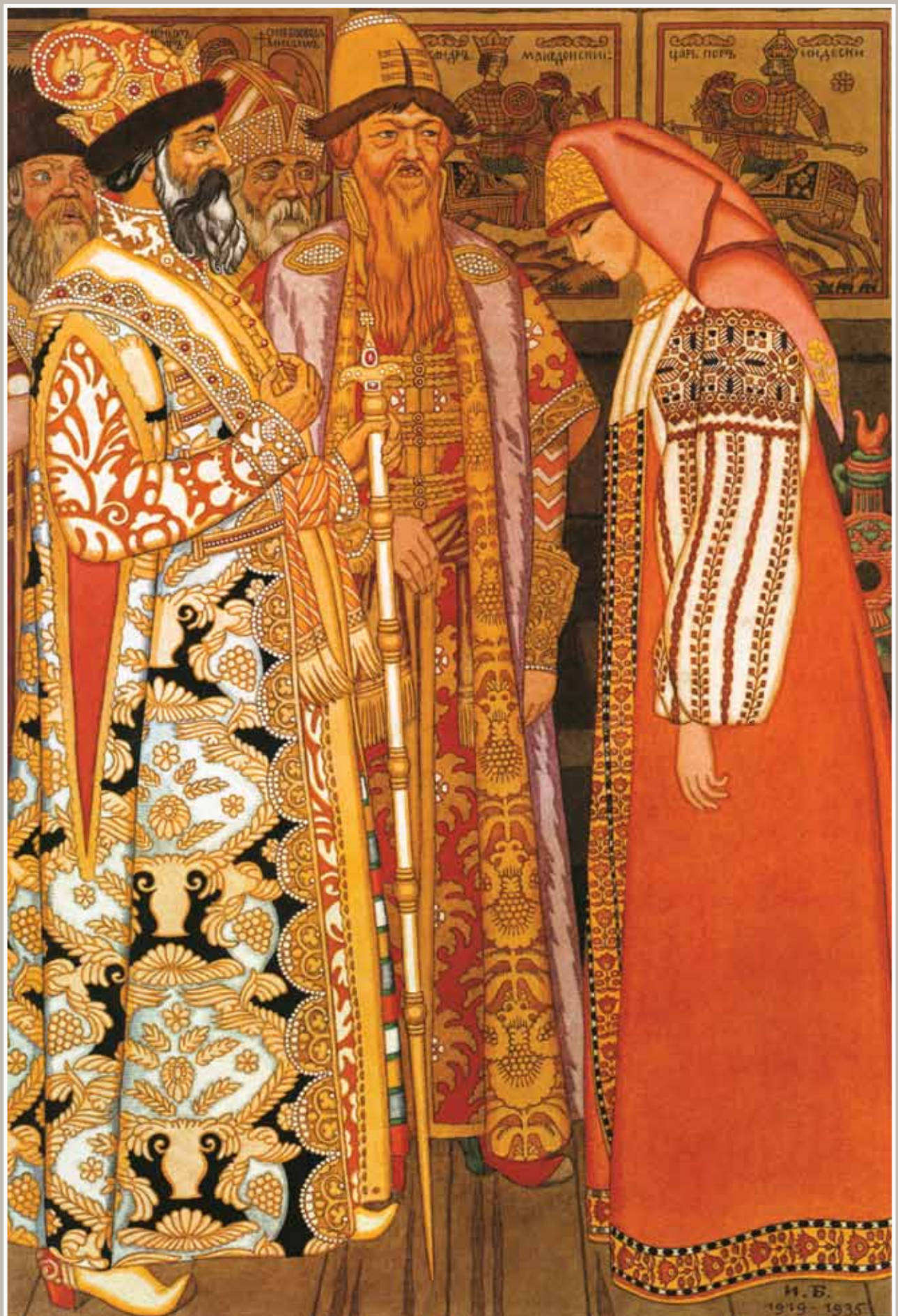




«…*Тут он в точку уменьшился, комаром оборотился*». *Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина. 1904*

Старик и золотая рыбка. Иллюстрация к «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина. 1933

Стрельчиха перед царем и свитой. Авторское повторение эскиза иллюстрации 1919 года к русской народной сказке «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». 1935. (Не издана)


МАКЕДОНСКІЙ
ЦАРЬ ПЕРЪ
СОЛДЕСКІЙ
И.Б.
1919 - 1935